

Фан Дань не считала, что сделала что-то не так, но после слов Цзинь Цюэ почему-то занервничала. Правда, злости в ней было куда больше.

— Что за чушь ты несёшь?

Цзинь Цюэ сидел, а Фан Дань стояла, однако почему-то именно она чувствовала, что её напор заметно слабее.

Внешность Цзинь Цюэ казалась совершенно безобидной, но его спокойный взгляд заставлял Фан Дань нервничать. Ей всё время чудилось, что он смотрит на неё как на кучку мусора.

Не желая уступать в этом противостоянии, Фан Дань заставила себя продолжить:

— Я служу господину. Ну-ка скажи, где это я не понимаю своего положения? По-моему, как раз ты не знаешь своего места!

Цзинь Цюэ смотрел на неё с лёгкой усмешкой. У этой женщины совсем не было чувства ситуации.

Наверное, раньше Цянь Сюй никогда не приводил домой возлюбленных. Иначе с характером Фан Дань она бы не продержалась здесь почти год.

То, что Фан Дань сказала ему «не знать своего места», Цзинь Цюэ несколько не разозлило. Каково его положение, не ей, простой служанке, решать.

Он «доброжелательно» напомнил:

— Ты нанята сюда работать, а не прислуживать лично А-Сюю. То есть, если в дом приходит гость, ты обязана должным образом его принимать.

Цзинь Цюэ не хотел, чтобы Фан Дань уволили сразу же после его переезда — ещё подумают, что он бесчеловечный. Так что он решил сделать доброе дело и дать ей подсказку.

Если Фан Дань поймёт намёк и исправится, сможет остаться. Если нет — у Цзинь Цюэ найдутся свои способы.

Но Фан Дань не восприняла предупреждение всерьёз:

— Не тебе учить меня, что делать. Я работаю здесь почти год и знаю господина лучше тебя.

— Возможно.

Может, Фан Дань и правда знала Цянь Сюя лучше него. Зато Цянь Сюй совершенно точно баловал Цзинь Цюэ больше.

Похоже, Фан Дань так и не считала себя виноватой. Тогда у Цзинь Цюэ появился другой план.

Ему больше не хотелось её видеть — раздражала.

Да и есть расхотелось. Аппетит пропал.

Цзинь Цюэ встал и ушёл, даже не взглянув на Фан Дань.

Дядя Чэнь как раз обсуждал, что приготовить Цзинь Цюэ на ужин. Увидев, что тот вернулся так быстро, он удивился.

— Молодой господин Цзинь, вы уже наелись?

Цзинь Цюэ тут же изобразил обиженный и подавленный вид:

— Я поднимусь наверх отдохнуть. Когда будет ужин, позовите меня.

Его выражение лица было явно не таким, как обычно, да и на вопрос дяди Чэня он не ответил. Поэтому дядя Чэнь первым делом велел привести Фан Дань и спросил, не произошло ли между ней и Цзинь Цюэ чего-нибудь в саду.

Фан Дань считала, что ничего не случилось. Она ответила, что всё было нормально, а Цзинь Цюэ просто сам перестал есть.

Не заметив признаков лжи, дядя Чэнь на какое-то время потерял уверенность, связано ли подавленное настроение Цзинь Цюэ именно с Фан Дань.

Тем не менее он сообщил об этом Цянь Сюю. Пусть тот сам спросит — возможно, ему Цзинь Цюэ расскажет.

Обычно из-за таких мелочей Цянь Сюя не беспокоили, но Цзинь Цюэ занимал в его сердце особое место, и дядя Чэнь не смел относиться к этому легкомысленно.

Вернувшись наверх, Цзинь Цюэ заметил, что в соседней комнате идёт ремонт.

Он мельком заглянул: стену уже разобрали, рабочие штукатурили поверхность.

Посмотрев лишь секунду, Цзинь Цюэ вернулся в комнату и закрыл дверь.

Звукоизоляция здесь была хорошая, поэтому шум почти не проникал внутрь.

И тут Цзинь Цюэ мгновенно избавился от обиженного выражения лица и снова стал спокойным.

Фан Дань никак не могла на него повлиять. Всё это представление предназначалось дяде Чэню.

А раз дядя Чэнь был глазами и ушами Цянь Сюя, рано или поздно история дойдёт до самого Цянь Сюя.

Делать было нечего, поэтому Цзинь Цюэ сел за стол, открыл планшет, взял стилус и, представляя перед собой Цянь Сюя, начал набрасывать линии.

Когда Цзинь Цюэ рисовал, он полностью сосредотачивался на работе. Он твёрдо верил: хорошую работу можно создать только с полной концентрацией.

Примерно через час на холсте появился законченный линейный рисунок.

По лицу мужчины сразу было видно сходство с Цянь Сюем, только одет тот был в древний костюм.

Цзинь Цюэ остался очень доволен эскизом. Как он и думал, Цянь Сюю безумно шли древние наряды. Вот бы когда-нибудь они вместе снялись в такой фотосессии.

Пока Цзинь Цюэ любовался рисунком, раздался дверной звонок. Он посмотрел на время — уже шесть вечера.

Наверное, пришли звать его ужинать.

Он закрыл планшет, поставил его на зарядку и пошёл открывать. За дверью стоял дядя Чэнь.

С улыбкой тот сказал:

— Господин Цзинь, пора ужинать.

Цзинь Цюэ ответил «угу» и вышел, а дядя Чэнь за ним прикрыл дверь.

Спускаясь вниз, Цзинь Цюэ увидел Фан Дань. Та, заметив его, сразу опустила голову, но он всё равно успел уловить в её глазах недовольство.

Цзинь Цюэ не стал обращать на неё внимания. Днём он так и не наелся, поэтому сейчас действительно был голоден.

Чтобы никто не портил ему аппетит, за ужином Цзинь Цюэ не оставил рядом ни одного слугу и спокойно поел в одиночестве.

После ужина он отправился гулять по саду, чтобы переварить еду.

Дядя Чэнь переживал и настоял, что пойдёт вместе с ним. Цзинь Цюэ не возражал. Пусть идёт — с сопровождением даже спокойнее.

Вилла и окружающий участок были прекрасны. Сейчас уже стемнело, но фонари освещали всё почти как днём, и видимость ничуть не страдала.

Когда Цзинь Цюэ жил в жилом комплексе «Зелёный сад», после еды он не любил выходить на прогулку.

Причина была проста: вокруг одни незнакомые люди, да и гулять по самому комплексу было особо негде. Здесь же вся территория — почти что «свой дом», ходи куда хочешь.

Примерно через полчаса Цзинь Цюэ решил, что на сегодня достаточно, и повернул обратно. Не успел далеко уйти, как зазвонил телефон.

Он посмотрел на имя звонящего: старшая сестра.

Ой!

Кроме старшего брата Цзинь Лана у него была ещё старшая сестра Цзинь И.

Сейчас Цзинь И училась в магистратуре и жила не в этом городе. Домой обычно приезжала по выходным, когда получалось, и на праздники.

Последнее время она была занята и не звонила. Цзинь Цюэ тоже успел по ней соскучиться.

Он сразу принял звонок и самым ласковым голосом произнёс:

— Сестрёнка!

— Сяо Цюэ, брат сказал, что ты переехал к Цянь Сюю?

В голосе Цзинь И слышалось возбуждение вперемешку с восторгом. Узнав новость, она была очень рада.

Младший брат успешно добивается любви — как тут за него не порадоваться?

Цзинь Цюэ прямо признал:

— Да.

— Вау! — радостно воскликнула Цзинь И. — Быстро же вы! Похоже, день, когда у меня появится зять, уже не за горами.

Цзинь Цюэ тоже протянул «вау», а затем спросил:

— А почему не невестка?

— Ты правда думаешь, что Цянь Сюй может быть «невесткой»?

Намёк был более чем прозрачным.

Цзинь Цюэ нечем было крыть.

— Ты права.

Цзинь И несколько раз мерзко-хитро хихикнула. Она была занята, поэтому долго разговаривать не стала и вскоре попрощалась.

Цзинь Цюэ посмотрел на завершённый звонок и улыбнулся. И вдруг вспомнил, что рядом всё это время был дядя Чэнь.

Он поспешно поднял голову, но обнаружил, что дядя Чэнь неизвестно когда отошёл метров на десять.

Вот за такую сообразительность Цзинь Цюэ и ценил хороших работников.

Увидев, что разговор окончен, дядя Чэнь лёгкой трусцой вернулся и повёл Цзинь Цюэ обратно.

С кем тот разговаривал, дядю Чэня совершенно не интересовало.

Вернувшись в комнату, Цзинь Цюэ вымыл голову, принял душ и решил ещё немного доработать линейный рисунок, чтобы завтра заняться цветом.

Но едва он снова взялся за рисунок, позвонил Цянь Сюй.

Цзинь Цюэ тут же выбросил эскиз из головы и первым делом ответил.

<http://bllate.org/book/24967/3125823>